

Огромное пространство России озадачивает. Многих. Кому-то этот факт видится геополитической несправедливостью, кому-то — тягостной причиной пассивов и сравнительного неблагополучия, кому-то — альфой и омегой вечной российской тоски: «Снега, снега, а ночь долга, И никогда не кончится она». Кого-то это пространство зовет на подвиги. Беринг, Ермак, Дежнев, Хабаров, полярники, космонавты... Список героев освоения великого пространства необозрим.

Результатом этого многовекового труда и подвига стала государственность. Там, где появлялись первопроходцы, водружался флаг государства, и начиналась работа по облагораживанию земель.

Сегодня мы редко даем себе труд представить стартовые условия решения задачи. Высокая автономность и слаженность характеров и компетенций этих первопроходческих отрядов, запредельная сила воли и духа, недюжинное здоровье. И какая мотивация была все это делать? Гумилев свел это к феномену пассионарности. Несомненно, этим понятием объясняется почти все и даже больше, нежели такими причинами, как перенаселенность центральных районов, поиск природных сокровищ и коммуникаций с другими цивилизациями, отселение неугодных персонажей подальше и попутно решение задач безопасности и создание резервных индустриальных районов на случай войны.

С формальной, экономической, точки зрения затратное это предприятие. С точки зрения конкистадоров или ловцов удачи — шанс добиться экстраординарного успеха или, говоря тогдашними словами, сорвать куш.

Так или иначе, из всего этого многообразия на карте появляются поселения и коммуникации между ними. Чем лучше они и разветвленное, тем более связано, устойчиво и сбалансировано пространство.

Александр Агеев

www.ageev.net

Связанное пространство

Сегодня связанность не сводится к гужевым, автомобильным или железным дорогам. Авиация, беспилотники, спутниковая связь, Интернет... Ныне связанность территории стала явным приоритетом научно-технологического развития России. Это диктуется мотивами и преодоления диспропорций в развитии регионов, и укрепления позиций страны в области научного, военного и экономического освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктиды. Решение этой задачи видится в создании умных транспортных и телекоммуникационных, международных транспортно-логистических систем. Связанность понимается как необходимое условие жизни населения, деловой активности и решения государственных задач. Вновь возрождается спрос на системное пространственное развитие, подобное планам КЕПС более 100 лет назад. Ее преемник — СОПС — совсем недавно был ликвидирован как самостоятельная интеллектуальная структура. Какие времена — такое и пространство, такое и планирование его развития. Недавно представленный МЭР проект стратегии пространственного развития России сегодня подвергся весьма критичному экспертному обсуждению.

Между тем связанность территории — действительно базовое условие устойчивости российской государственности. Разрывы в освоенности и качестве жизни регионов остаются неприемлемо большими. Связующие страну автодороги недостаточны по протяженности и качеству. До сих пор не реализованы разработанные много десятилетий назад проекты строительства широтных и меридиональных железных дорог. Газификация даже вблизи экспортных трубопроводов еще не 100-процентная реальность. Связующая страну спутниковая группировка все еще малочисленна. Работы здесь — на десятилетия, а по автодорогам при нынешних темпах их строительства — на тысячу лет.

Есть ли у нас это время?

Страна стянута в единое целое общим правовым полем и конечно же вертикалями власти. Их, пожалуй, не одна и не две в практической политике. И вовсе не все группы влияния работают вертикально. Но страна стянута в единое и своим многообразием, и, это факт, неравномерностью развития. Свое консолидирующее воздействие оказывают, несомненно, и духовные скрепы.

Но столь же очевидно, что связанность в сегодняшнем контексте означает скорее нечто другое — инфляцию слов, паралич воли, продуктивной пассионарности. Страна не бывает надежно единой, если нет единого целеполагания, единого видения образа будущего, если нет действующей системы стратегического планирования, если законы есть, но они не исполняются, если они противоречивы или избыточны, если нет достаточного аналитического обеспечения принятия и исполнения важнейших государственных решений вплоть до бюджета страны... Все это и многое, многое другое связывает развитие страны путями, воздвигает барьеры, образует тупики, «карманы инволюции».

Парадоксален этот эффект — мы стремимся к связанности, будучи связанными.